

Глава 351: Воротить нос

Гу Юэцзэ говорил будто праведник, прежде чем обратился к Е Вань Вань: «У нас с Е Вань Вань никогда не было никаких чувств друг к другу, но дядя Е продолжал заставлять меня. Кажется, я уже был мил, не отворачиваясь от тебя!»

Услышав слова Гу Юэцзэ, плотно сжатые кулаки Е Му Фана едва не попали ему в лицо.

Очевидно ведь, что этот ублюдок проигнорировал свои принципы в погоне за прибылью; увидев, что его отец все потерял, он тут же начал крутиться вокруг Е Ии, но боялся, что люди начнут говорить за их спинами, поэтому не сразу отменил помолвку. Теперь он говорит, что терпел унижение и нес тяжелое бремя - он совершенно не имеет стыда!

Хотя Е Му Фан ухмылялся в душе, он нарочно молчал и криво усмехался над Е Вань Вань.

Как и ожидалось, когда Е Вань Вань увидела Гу Юэцзэ, она мгновенно испугалась и не посмела произнести хоть слово от самого начала до конца.

«Извините Мистер Е Шао Тин, учитывая нашу прошлую дружбу, я слишком долго заставлял страдать Е Ии; моя помолвка с Е Вань Вань заканчивается прямо сейчас!», Гу Юэцзэ даже не обратился к нему как «Дядя Е». Он обернулся и быстро ушел вместе с Е Ии после разговора.

«Вань Вань...», Е Ии повернулась к Е Вань Вань и ушла с Гу Юэцзэ с извиняющимся видом.

«Этот ублюдок!», Е Шао Тин был настолько зол, что его лицо покраснело, и грудь начала тяжело вздыматься.

Сегодня его не смогло спровоцировать ни одно унижение, которое он перенес, но именно сейчас он был в ярости.

Лян Ван Цзюнь коснулись руки дочери, обеспокоенная: «Вань Вань...»

Е Му Фань посмотрел на Е Вань Вань, которая все еще не произнесла и слова и тихонько насмехался над ней: «Е Вань Вань, ты действительно что-то, ты даже двинуться боялась при виде Гу Юэцзэ! Разве не ты несла тут речь перед папой и мамой? Что случилось? Чувствовала себя подавленной от того, что он так защищал и заботился о Е Ии? Расскажи о защите папы и мамы! Держу пари, стоит Гу просто поманить пальцем, и ты забудешь свою фамилию, свое имя, кто родил тебя и кто тебя воспитывал, а?!»

«Му Фань, прекрати!» Лян Вань Цзюнь свирепо посмотрела на сына.

Е Му Фань фыркнул: «Я сказал что-то не то? Вы можете изменить горы и реки, но не природу человека – будто такого раньше не было! Просто дам вам совет, пожалуйста, присмотрите за ней сегодня вечером. Если нет, мы снова станет центром внимания для всеобщих насмешек!»

Отношение Е Му Фана не беспокоило Е Вань Вань, и уголки ее губ изогнулись вверх в ленивую улыбку, когда она усмехнулась: «Дже дже, ты слишком переживаешь. Я не открывала рот, потому что не хотела беспокоить себя разговорами с этим человеком.

«В конце концов... дже дже, люди растут, и их вкусы меняются. Сегодня твоя маленькая сестрица действительно воротить свой нос от статуса Гу Юэцзэ»

Е Му Фань был в шоке, когда услышал это; он явно не ожидал, что Е Вань Вань скажет что-то подобное. Раньше, если бы он сказал что-то плохое о Гу Юэцзэ, она стала бы относиться к нему враждебно.

Е Вань Вань лениво продолжила: «Я не похожа на дже дже. После стольких лет твой вкус совсем не улучшился!»

Е Му Фань мог услышать сарказм в словах Е Вань Вань, и его лицо изменилось. Он тут же ударил бокалом в руке по столу: «Е Вань Вань! Что ты имеешь в виду, ха?»

Е Вань Вань неуверенно улыбнулась: «Дже дже, ты сам сказал, что я забуду свою фамилию и имя из-за мужчины и даже не признаю своих родителей, но что насчет тебя?! Разве ты лучше меня? Разве ты сам не очарован девушкой? Ты, даже не колеблясь, отказался от своего статуса и стал рабом!»